

Роза Сергазиева

*Нелинейное
время*

Роза Сергазиева

Нелинейное время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26339648

ISBN 9785448573941

Аннотация

Научно-фантастические мини-романы «Корианин», «Встретимся через 20 лет» и «Размороженный». Путешествия во времени и пространстве... Любовь – вне времени и пространства...

Содержание

Корианин	5
1	5
2	12
3	15
4	20
5	29
6	37
7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Нелинейное время

Роза Сергазиева

© Роза Сергазиева, 2018

ISBN 978-5-4485-7394-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Корианин

1

ГИГАНТСКИЙ солнечный шар застыл-завис над тонкой линией горизонта, в невидимой нише между небом и водой. Лия крепко сжала пальцами поручни и сделала глубокий вдох, растворяясь каждой клеточкой тела в тончайшей пелене морского воздуха, впитывая волшебные краски уходящего дня. Закат над Океаном – завораживающая картина, которую девушка приходила наблюдать каждый вечер. Есть в подобном событии нечто магическое, до конца человеческим разумом не охватное. Ведь что бы не происходило на планете, в целом мире, катаклизмы или катастрофы, в определенный час солнце, ярко вспыхнув на прощание, «падает» в океанскую глубину, и день уступает место ночи. Потрясающий природный артефакт. В такие моменты осознаешь, что понятия Время, Вечность не абстрактны, а очень даже конкретны, существуют сами по себе и людской логике неподвластны.

Лия поправила рукой волосы, разлохмаченные порывом ветра, и поежилась. Прохладно, девушка подтянула повыше воротник свитера. В кармане призывно звякнул телефон. Лия активировала экран. «Опять любишься закатом? – про-

чала она подсвеченные строчки. – Останешься без десерта. Возвращайся. Жду!». Жених решил напомнить о себе? «Еще немного», – стремительно напечатала Лия, раздосадованная, что ее отвлекли от созерцания морского пейзажа. «Ты знаешь, как я тебя люблю?», – продолжил безмолвный «диалог» телефон. «Знаю», – коротко, на автомате ответила Лия и отключила смартфон.

– Ой, знаешь ли? – произнесла девушка вслух.

Если быть до конца честной, то на самом деле она про чувства Антона ничего не знает. Да, они встречаются скоро год, да, именно он предложил провести отпуск в «особой» атмосфере, на круизном океанском лайнере. Да, через три дня после отплытия мужчина сделал ей предложение руки и сердца (Лия вытянула правую ладонь, полностью закрыв солнечный диск – бриллиант, подтверждая, что настоящий, блеснул на безымянном пальце). Кстати, Антон, на сто процентов уверенный в положительном вердикте, даже не стал дожидаться ответного слова «осчастливленной» невесты, просто открыл бархатную коробочку, вынул ювелирное украшение и надел кольцо, пообещав, что главный подарок впереди. Они поженятся, не откладывая в долгий ящик, прямо во время плавания, капитан корабля регистрирует брак... В этом месте повествования должны зазвучать фанфары, завидуйте остальные девушки, вот какой достался Лие жених-романтик, сказочный принц! Только Лие в тот момент (событие состоялось в ресторане на глазах у многочисленной публи-

ки) было страшно неуютно. И дело даже не в том, что Антон не захотел услышать робкое «да», в конце концов, Антон – партия знатная, мужчина, по утверждениям мамы и Лииных подруг, «перспективный, обеспеченный, надежный», а в том, что все произошло слишком быстро, без участия самой потенциальной невесты, словно ее мнение и не важно. Разве это не свидетельство пренебрежения со стороны Антона, излишней самоуверенности? Готова ли она посвятить свою жизнь такому человеку?

Солнце между тем, завершив «недолгие раздумья», слегка, словно проверяя, теплая ли вода, коснулось линии горизонта и – в следующий момент исчезло в Океане. Со всем скоро, проскочив короткие сумерки – некое воспоминание о былой яркости, освобожденное небо радостно сменит цвет на глубоко черный и украсит пространство россыпями звезд. Но это совсем другой сюжет. Лие пора возвращаться: ужин заканчивается, музыка, доносящаяся из ресторана, стала громче – гостей приглашают потанцевать.

Лия развернулась к ближайшему выходу и, вздохнув, вновь активировала телефон – звякнуло очередное сообщение. «Всё, иду тебя спасать!» – пригрозил Антон. В доказательство серьезности намерений открылась дверь, на палубу в своем шикарном белом пиджаке шагнул Антон. Лия приветственно взмахнула рукой, но остановилась, услышав топот множества бегущих ног. Девушка обернулась на звук и – взвизгнула от боли: в нее врезался человек, выскочивший

из-за поворота. Телефон выскользнул из пальцев. Лия собралась его поднять, но кто-то жесткой рукой сгреб девушку в охапку, одновременно приставив к голове пистолет. Из-за угла высыпали друг за другом охранники лайнера. Все с оружием наперевес, но, увидев, что человек, которого они преследовали, взял в заложницы пассажирку, резко остановились. Антон, застыв на месте, потерялся где-то за широкими спинами секьюрити. То ли в растерянности, не понимая, что предпринять, то ли раздумывая, не... вернуться ли обратно за спасительную дверь? По крайней мере, как заметила Лия, жених и не собирался предпринимать каких-либо действий по ее освобождению. А как же последняя эсэмэска, оказавшаяся вдруг пророческой?

– Тебе некуда бежать, – сделал шаг вперед один из преследователей. – Отпусти девушку, и мы поговорим. Обещаю, найдем решение уладить проблему мирно.

Незнакомец не проронил ни слова: переговоры в его планы, видимо, не входили, и сдаваться он не намерен. Крепко прижав Лию к себе, мужчина заставил девушку вместе переместиться к перилам. Лия кусала от страха губы, ей хотелось кричать, вырваться, но пистолет диктовал жесткие правила поведения: нужно подчиниться и смиренно выполнять все требования, другого пути к спасению нет. По тому, как незнакомец остановился, Лия поняла, что они уперлись в перила. Что предпримет преступник дальше? Он и впрямь в ловушке, выхода из ситуации нет!

В следующий миг Лия завопила от ужаса: незнакомец, подхватив девушку за талию, вместе с ней... перевалился через борт. Всё, воды Океана поглотят и похитителя и заложницу. Самоубийца решил отправиться на дно не один, а в компании.

Они почти долетели до воды, холодные брызги попали на лицо, но в морскую пучину Лия не нырнула: ее руки уперлась в... жесткие, толстые канаты. Незнакомец быстро вскочил на ноги, следом поднял Лию и подтолкнул девушку к платформе, к которой крепилась сеть. Лия, еще не пришедшая в себя после полета за борт, все же успела заметить, что платформа другим концом упирается в борт подводной лодки и ведет к открытому люку. Незнакомец втянул девушку в люк, тот моментально закрылся. Послышался гул: лодка пришла в движение и начала погружение. Протащив девушку по полутемным коридорам, похититель втолкнул Лию в одну из кают и захлопнул дверь, дополнительно щелкнув, запирая, замком. Значит, теперь она пленница?

Лия, запоздало выплескивая гнев, что есть силы ударила кулаком по металлической створке. Боль, вспыхнувшая в руке, отрезвила: паниковать в подобной ситуации не только бесполезно, но и вредно. Порадуемся тому, что осталась в живых. Если ее заперли, значит, убивать не собираются. Наверняка, на круизном теплоходе уже предприняли необходимые действия по спасению похищенной пассажирки. Ей остается только ждать.

Каюта, в которую ее запихнул похититель, оказалась на удивление просторной. Девушке, конечно, не доводилось бывать на подводных лодках, но она представляла, что на подобных сооружениях, где ценится каждый сантиметр пространства, не до изысков и комфорта. Тем не менее, место «заточения» в ореоле мягкого искусственного света выглядело даже симпатично: большой шкаф, на плечиках аккуратно висели полтора десятка одинаковых комбинезонов из плотной ткани, полки заставлены множеством коробок разного размера. Однообразие одежды и отсутствие приятных взгляду безделушек лишний раз подтверждают, что хозяин каюты – мужчина. В нише находилась широкая кровать, застеленная легким покрывалом, рядом – удобное кресло, в него можно забраться с ногами, у противоположной стены – стол. Сразу справа – дверь, за которой обнаружили душ, туалет и умывальник.

Сделав круг по каюте, Лия остановилась у стола. Хотя вряд ли данный предмет служил мебелью – столешница представляла собой огромный дисплей с сенсорной «кнопкой» сбоку. Любопытная Лия коснулась рукой «точки». Экран моментально ожил. Появились новые «кнопки». На каждой – надпись. Только буквы странные, крючки и палочки. Особый шифр, чтобы враги не добрались до секретов подводной лодки? А я возьму и попробую – вздернула гордо подбородок Лия и стала нажимать на все «кнопки» подряд. Неожиданно верхний свет приугас, зато рядом

со «столом» возникло объемное изображение: солнце, зависшее над горизонтом. Один из волшебных закатов, которые она наблюдает каждый вечер. Причем, картинка – не застывшая фотография или голограмма. Скорее – видеосюжет, с необычными опциями. Девушка не только слышала шум ветра, но и улавливала солоноватый запах Океана. Затем ракурс сменился, и Лия увидела... себя. Как она стоит у перил и, кутаясь в куртку (была на ней вчера!), смотрит вдаль. Раздается звук телефона, Лия (которая на видео) прикладывает аппарат к уху и объясняет (понятно, что Антону), мол, «еще чуть-чуть и вернусь». Технология не могла не поражать: каким-то образом изображение оказалось полностью «завершенным», «3D-объемным». То есть можно обойти «себя» вокруг и рассмотреть с любой стороны. Но не это чудо настояжило и напугало девушку. В памяти электронного устройства хранилось изображение именно Лии.

Значит, ее похитили не случайно?

ВТОЛКНУВ пленницу в каюту и закрыв дверь на замок, Морс помчался в рубку. Кирнан сидел на высоком крутящемся кресле перед инструментальной панелью и следил за мелькающими на дисплее цифрами. Судно стремительно погружалось.

– Как все прошло? – не оборачиваясь, поинтересовался капитан. – Быстро нашел предохранитель?

– Да, внутри трансивера, – Морс похлопал себя по нагрудному карману, убеждаясь, что добытая с такими приключениями деталь никуда не пропала.

– Трудности были?

– Как сказать, – откашлялся Морс: захват заложника – недопустимая оплошность, капитан, конечно, разозлится. Чтобы как-то оттянуть неминуемый нагоняй, парень начал издалека: – Радист на сонный газ из баллончика среагировал сразу, но очнулся раньше, чем мы рассчитывали. Я как раз орудовал отверткой, закручивал на место шурупы. Радист нажал тревожную кнопку. Примчались охранники.

– Опять не повезло? – поморщился Кирнан: молодой напарник обладал удивительной способностью притягивать к себе несчастья. – По крайней мере, ты хорошо бегаешь. Надеюсь, преследователи выдохлись раньше?

– Да... Да, почти, – согласно кивнул Морс, осторожно под-

бираясь к главному: – Правда, есть маленький нюанс.

– Ну что еще? – Кирнан, оторвавшись от дисплея, развернулся на кресле. – Кто-то пытался с тобой заговорить?

– Понимаешь, – мялся Морс, – охранники меня почти настигли. Я неся по палубе к точке выгрузки и... налетел на пассажирку, чуть не упал. В общем, – Морс сделал паузу и потом выпалил на одном дыхании, – пришлось взять ее в заложницы и прыгать вместе за борт.

– Что?! – вскочил на ноги Кирнан. – На корабле посторонний? Ты с ума сошел? Мальчишка! – выкрикнул в сердцах капитан.

Лицо Морса пошло красными пятнами: парень ненавидел, когда пренебрежительно напоминали о его возрасте. Кирнан знал об этом, но не удержался – напарник и впрямь грубо нарушил протокол.

– Ты поставил под угрозу конфиденциальность экспедиции, – продолжал кипятиться Кирнан.

– Девушка ничего не успеет узнать, – торопливо пообещал Морс, – мы просто высадим пассажирку по курсу лайнера, где ее благополучно спасут.

– Но и того, что она видела, достаточно, чтобы нами заинтересовались, начали искать, – выговаривал Кирнан. Но потом, вспомнив, что он – капитан, должен быть перед подчиненными собранным, служить примером для подражания, – одернул складки комбинезона и строго произнес: – Это может раскрыть местоположение базы, задержать возвращение

домой, а мы и так застряли из-за поломки радара. Тебе известно, как неумолимо Время. Поэтому действуем по наметенному плану. А когда, наконец, покинем Океан, не страшно, что заложница успеет увидеть и сообщить другим. Это станет не нашей проблемой, мы свою миссию выполним.

– А может ей наоборот все рассказать? – рискуя потерять последние остатки уважения, пробубнил Морс. – Девушка, конечно, не поверит, сочтет нас сумасшедшими. А если даже и поверит, то над ней посмеются те, кому она расскажет. Потому что ну кто же поверит в подобную с точки зрения аборигенов чушь и фантастику?

Кирнан смерил штурмана долгим взглядом: мальчишка он и есть мальчишка, и возраст здесь ни при чем. Да, Морс – молодой парень, только закончил Академию. Но уже сейчас видно: глупым и безрассудным напарнику суждено оставаться до старости – подвел неумолимый итог рассерженный Кирнан.

Капитан снова занял место в кресле, демонстрируя, что обсуждать проблему с заложницей больше не намерен. Морс аборигенку сюда притащил, пусть с ней сам и возится.

ЛИШЬ только ручка двери задвигалась, Лия хлопнула по иконке на экране: изображение исчезло. Вряд ли хозяину каюты понравится, что кто-то копается в его компьютере. Верхнее освещение тут же прибавило яркости. Девушка выпрямилась и развернула плечи: нужно показать похитителям, что она их не боится.

Створка распахнулась, на пороге появился молодой человек – копна соломенного цвета вьющихся волос, по-детски смешные веснушки вокруг носа. Зато фигура – атлета, что подчеркивал облегающий комбинезон, один из тех, которые Лия видела в шкафу: серый, практически полностью скрывающий тело, от подбородка до пят. На ногах – высокие, на толстой подошве, зашнурованные ботинки. Если человек надел костюм аквалангиста, зачем ему походная обувь?

Между тем парень, широко раскрыв глаза, удивленно застыл в дверном проеме. Словно, только сейчас понял, кого именно похитил.

– Где я нахожусь? – молчание явно затянулось, и Лия взяла инициативу в свои руки. Лучший способ защиты, как известно, нападение. – Зачем меня похитили? Что вам от меня надо? Выкуп? Но я – никакая не наследница миллиардов. Мой папа – школьный учитель.

Парень, очнувшись от ступора (или не ожидал столь

яростного поведения пленницы?), замахал руками – давая понять, что не понимает ее слов (иностранец? куда же она попала?), пересек помещение в направлении шкафа. С полки достал небольшую коробку, а из нее выудил черную таблетку. Лия в страхе попятилась: сейчас ее заставят выпить сильное снотворное или яд? Чтобы она отключилась или навсегда выключилась? Парень, зажав «таблетку» пальцами правой руки, левой постучал себя по мочке уха: ее украшал точно такой же черный кружок. Затем незнакомец подошел к Лие и приложил «таблетку» к уху девушки. Лия почувствовала легкий укол, кружок намертво прилепился к коже.

– Лингвистический синхрон-коммуникатор, – произнес первые слова с момента своего появления похититель.

– Лингви... что? – не смогла сразу повторить Лия, ощущая «таблетку».

– Прибор улавливает звучащую речь, разбирает лингвистический рисунок и переводит на язык носителя. Сигнал на определенной частоте поступает через слуховой канал сразу в мозг, благодаря чему ты воспринимаешь мой язык как свой.

Теперь Лия обратила внимание, что артикуляция у незнакомца, когда он говорил, не совпадала с тем, что слышалось ей.

– Словно смотришь фильм с синхронным переводом? – подобрала Лия более понятное объяснение. А тюремщики-то из разряда «супер», обзавелись новейшими оборонны-

ми разработками.

– Точно, – лицо незнакомца расплылось в широкой улыбке.

Лия терялась в догадках: что за нелепое поведение? Ее ведь похитили, значит, должны обращаться сурово, а не стараться подружиться.

– Так что вам от меня нужно? – потребовала Лия строгим голосом, для убедительности нахмутив брови.

– Ничего, – пожал плечами парень. – Непредвиденное развитие событий. За мной гнались охранники, я не заметил, как налетел на тебя. Если бы не взял в заложницы, схватили бы меня. Все закончилось благополучно, никто не пострадал.

– Благополучно? – разозлилась Лия. – А оружие у моей головы? Ты мог выстрелить и убить меня!

– Ни в коем случае, – парень завел руку за спину, вытащил из кармана комбинезона пистолет и протянул девушке. – 3D-копия.

Лия пощупала оружие и убедилась, что пистолет и вправду слишком легкий, сделан из пенопласта и выкрашен в черный цвет. Вблизи видно сразу, но в критической ситуации кто бы подобное заметил?

– Ладно, – вернула она игрушку похитителю, – мне ничего не грозило, но ты продолжаешь утверждать, что я – случайная жертва?

– Абсолютно, – парень небрежно забросил копию писто-

лета в шкаф.

– Неправда, – Лия хлопнула по иконке на «столе», активируя компьютер. – А это что такое? – ткнула она пальцем на появившуюся в центре комнаты картинку вчерашнего заката. – Почему... откуда здесь моя... моё (девушка пыталась найти правильное определение: но это же и не фотография, и не стандартное видео, а нечто объемное, живое, словно скопированный из ее жизни небольшой «кусочек») изображение?

– Это..., – вдруг смутился парень, – это... Когда я готовился к операции, изучал схему круизного лайнера, расположение разных служб, прокладывал возможный маршрут передвижения... часто видел тебя. Ты каждый вечер любишь закатом. Я оставил себе несколько кадров на память. Поэтому что ты... очень красивая.

– ??? – теперь пришел черед Лии удивленно уставиться на незнакомца.

– Добрый вечер, – прервал молчаливое общение в каюте вошедший мужчина: в таком же комбинезоне «до пят», борода во всю ширину лица, в черных волосах – проблески седины, мочку левого уха украшала знакомая «таблетка» -переводчик. – Я – Кирнан, капитан корабля. Уверен, Морс вам уже объяснил, что вышел казус. От имени экипажа приношу извинения. Мы непременно вернем вас обратно на лайнер. Но не прямо сейчас. Обстоятельства таковы, что придется некоторое время побыть нашей гостьей. Утром добе-

ремся до острова, где находится база. Располагайтесь удобно, отдыхайте.

И подтолкнув к выходу Морса, Кирнан закрыл дверь на замок, оставив Лию одну.

СПАЛА Лия на удивление крепко. Казалось бы, пережитые эмоции: страх (пистолет у лица), ужас (падение в Океан), растерянность (освобождение откладывается на неопределенное время) должны были заполнить ночь кошмарами. Но организм помимо воли самой хозяйки принял другое решение: изменить, повлиять на ситуацию возможности нет, следовательно, нужно настроиться на ожидание и копить силы на будущее.

Открыв глаза, девушка первым делом посмотрела на электронные часы, размещенные на тумбочке рядом с кроватью. Корабельное время 8.00. Пора вставать. Лия умылась, перед зеркалом поправила, насколько могла, волосы, одернула широкую юбку – ткань дорогая, хорошая, никаких небрежных складок не появилось. Прилично смотрелся и свитер из хлопковых нитей: легкий, не мнущийся. Конечно, хотелось бы переодеться, но похитители ничего на замену не предложили.

Подойдя к двери, Лия приготовилась громко постучать – мол, пора выпускать пленницу. Но неожиданно створка поддалась – девушка и не слышала, когда открыли замок. Кстати, гул, от которого всю ночь сотрясалась подводная лодка и который действовал не хуже снотворного, стих.

Лия прошла по коридору тем путем, которым ее сюда про-

ташил Морс. За очередным поворотом в глаза ударил яркий свет: люк открыли, выдвижная платформа, наклонившись под небольшим углом, широкой «дорожкой» упиралась в берег. Лия спрыгнула на песок. Сняла с ног баретки, подхватила и потопала дальше босиком – тепло приятно обжигало пятки. Дойдя до линии тропических деревьев, девушка обернулась и окинула взглядом корабль. Нет, подводная лодка – слишком смелое определение для небольшого по размерам плавсредства. Но и батискафом, который, обычно, рассчитан на непродолжительные погружения, тоже не назовешь. Ведь Лия, к примеру, провела ночь в довольно просторном помещении. Плюс где-то должен находиться не только пункт управления (или по-морскому – «рубка»?), но, как минимум, еще одна каюта для Кирнана. Утреннее солнце отражалось от металлической поверхности. Лия поискала глазами название судна, которое могло подсказать хотя бы страну-владельца. Но надпись на борту отсутствовала, зато нос судна украшал совершенно не соответствующий назначению плавсредства рисунок: улыбающийся крот-малыш.

Что за странные похитители?

Лия услышала голоса и, развернувшись, зашагала на звук. Среди деревьев прятался дом-временка: остов и стены (их всего три, четвертая – вид на Океан) из крепких ветвей, крыша – из листьев пальмы. Внутри не сделали перегородок, все необходимое разместили в объеме одной комнаты. В дальнем углу сложены друг на друга большие металличе-

ские ящики. Ближе к «выходу» – за столом сидели Морс и Кирнан. Всё в тех же малосимпатичных аквалангистских комбинезонах. И не жарко ходить в резине?

– Лия, – заметил девушку Морс, – проходи, садись, мы как раз завтракаем.

Парень вскочил на ноги и уступил пленнице свой стул, сплетенный из подручных «островных» материалов. Других подобных предметов мебели в домике не наблюдалось. Неужели, сделала вывод Лия, экипаж подлодки состоит только из двух человек?

Кирнан, торопливо жуя, в знак приветствия поднял вверх вилку.

– Выбирай, что понравится, – Морс пододвинул к девушке миску с экзотическими фруктами, которые, судя по всему, собрал на острове. – Если хочешь чего-то посерьезнее, загляни в боксы, – парень снял крышки с нескольких пластиковых контейнеров. Кстати, Кирнан как раз подбирал остатки пищи в одном из таких. – Налить воды? – Морс, подхватив небольшую канистру, наполнил один из пустых стаканов прозрачной жидкостью, пояснив: – Из местного родника!

– Всё, – объявил Кирнан, отодвигая стул. – Приятного вам аппетита. Я побежал, – и капитан поспешил обратно на лодку.

– Разрезать манго? – Морс уселся на освободившийся стул и взял в руки нож.

– А что в контейнерах? – Лия с любопытством заглянула

в пластиковый бокс: вчера вечером девушка не успела вернуться в ресторан, чтобы доесть ужин, и сейчас не отказалась бы от хорошего завтрака.

Пища выглядела незнакомо, по консистенции похожа на кашу, но цвет – синий!

– Смотрится, конечно, невзрачно, – Морс заметил, как поморщилась девушка, – но зато соблюден необходимый баланс белков, углеводов и питательных веществ.

– Лучше манго, – приняла решение Лия и попробовала воду из стакана. Настоящая, родниковая. – Где мы находимся? – Лия обвела рукой времянку. – Что это за дом?

– Наша база, – Морс, используя крышку контейнера в качестве тарелки, положил на нее аккуратно отрезанный ломтик манго. – На время экспедиции.

– Вы – шпионы? – задала Лия вопрос, который прозвучал скорее как утверждение, такой вывод сделала девушка, пока шла от лодки к домику.

– Нет, – в голосе Морса прозвучали нотки обиды, – мы – исследователи.

– И чего же вы исследуете? – недоверчиво переспросила Лия: ей не хотелось расставаться с гипотезой про шпионов, которая объясняла многое из увиденного.

– Вашу планету, – как-то слишком обыденно ответил Морс.

– В каком смысле «вашу»? – проглотила Лия приторно сладкую мякоть и хмыкнула: – Вы с Кирианом с какой-то

другой?

– Конечно, – Морс отрезал еще один кусочек фрукта, – мы прилетели с Кори.

– Ха-ха, – скорчила гримасу Лия – разговор ей не нравился, шутка, если собеседник пытается ее развеселить, получилась глупой. – То есть вы прилетели на «нашу планету» на маленькой подводной лодке?

– Это не подводная лодка, – Морсу в свою очередь не понравился сарказм Лии. – А транспортный корабль класса «Звездный «крот».

Лия прикусила губу, припоминая рисунок на борту судна. А еще: слишком комфортную для подлодки каюту... непривычные буквы на столе-компьютере... синюю «кашу» в контейнере... подозрительные комбинезоны с ботинками. И главное – девушка дотронулась до мочки уха – черную «таблетку». Ее похитители – инопланетяне?

Абсурд.

– Но вы выглядите, как земляне, – озвучила Лия последний аргумент, который трудно оспорить. – Такого в принципе не может быть!

– Ты ожидала увидеть зеленых человечков? – расхохотался Морс. Но, заметив растерянность и даже страх на лице девушки, смеяться перестал. – Как нам объясняли в Академии, звездных миров такое огромное множество, что по теории вероятности обнаружится несколько похожих планет, на которых жизнь станет развиваться по одной и той же схеме.

На Земле и на Кори условия одинаковые.

– Полного совпадения даже по теории вероятности не случается, – упрямылась до последнего Лия: трудно вот так сразу поверить, что разговариваешь с инопланетянином.

– Конечно, разница есть, – согласился Морс, зачерпнув из контейнера ложку с синей «кашей». – Но не принципиальная. Кори находится чуть дальше от нашей Звезды в системе, чем Земля от Солнца, соответственно, среднегодовая температура ниже. Поэтому на поверхности планеты много ледников. Мировой океан холодный, даже в прибрежных районах. Жара, как здесь, для нас непривычна. Приходится, не снимая, носить комбинезоны, – и Морс постучал рукой по «прорезиненной» груди. – Специальная разработка. Своеобразная вторая кожа, которая сохраняет тепловой баланс, не давая организму ни перегреваться, ни переохлаждаться. Отводит лишнюю воду, способна самоочищаться.

– То есть, попав на этот тропический остров, – перебила корианина Лия, – ты ни разу не искупался в Океане?

– Нет, – Морс непонимающе пожал плечами. – Зачем?

– Даже желания не возникло? – удивленно вскинула брови Лия: какие-то «пришельцы» неправильные, жить в таком волшебном месте и не окунуться в прозрачную воду? – Чтобы испытать блаженство!

– От примитивного барахтанья в воде? – скептически скривился Морс. – Которая не стерильна, полна бактерий и рыб? Предпочитаю нырять в бассейне.

— Хотя вы и создали настоящий космический корабль, — фыркнула Лия, слизывая с пальцев сладкий фруктовый сок, — но многого в жизни не понимаете. А я вот собираюсь искупаться и позагорать. Можешь составить мне компанию. Если... не боишься расстаться с комбинезоном и ботинками.

И Лия побежала в сторону пляжа. Идея про купание родилась в голове спонтанно. Как... ответ на ту невероятную историю, которую девушка сейчас слышала. Мозг разрывался от сомнений и вопросов, ответы на которые хотелось узнать. Но, чтобы привести мысли в порядок, нужно сделать что-то знакомое, привычное, что не требует анализа или специальной подготовки. Добравшись до песочного берега, Лия скинула юбку, оставшись в бикини. Вчера вечером перед зеркалом девушка долго примеряла новый купальник и, опаздывая на ужин, надела легкий свитер сверху. Словно знала, что окажется на экзотическом острове?!

Морс колебался: расстаться с комбинезоном? С гарантированной защитой? Но ведь люди на Земле живут без комбинезонов и отлично себя чувствуют. Может и с Морсом ничего не случится? Лия пригласила его в компанию! Девушка, изображение которой он, увидев однажды, сохранил в памяти бортового компьютера и тайно любовался каждую свободную минуту. Невольно подумаешь о судьбе. Ведь в заложниках мог оказаться любой из пассажиров круизного теплохода. Но именно Лия провела ночь в каюте Морса. Ноги уже сами несли Морса обратно на корабль. Парень стянул комби-

незон, достал с верхней полки в шкафу очередную коробку – здесь хранилась одежда, в которой он явился из дома перед отправкой в экспедицию. Морс выбрал спортивные штаны и футболку. Собирая информацию о Земле, вместе с Кирнаном они смотрели «местные» телевизионные трансляции и поэтому имели представление о том, как на планете ведут себя люди, как одеваются. Морс нашел ножницы, смело обреза штанины, превратив их в шорты. Заодно оторвал и рукава от футболки, преобразив ее в майку. Получился вполне приемлемый купальный костюм.

Морс вернулся на пляж. Лия уже отплыла далеко от берега. Парень скинул башмаки. Ступни моментально погрузились во влажный, прохладный песок. Прибежавшая волна слегка коснулась пальцев ног, словно приглашая сделать следующий шаг.

Морс замер в нерешительности.

– Смелее, – заметила корианина Лия. – Тебе понравится!

Морс зажмурился, глубоко вдохнул и – полетел вперед, разбрызгивая воду. В какой-то момент парень окунулся с головой – поначалу вода обдала непривычной прохладой, в ответ сердце застучало быстрее, кровь понеслась по сосудам. И вот уже блаженное тепло разлилось по всему телу. Морс перевернулся на спину и раскинул руки, подставляя лицо солнцу.

Сначала Морс и Лия плавали наперегонки, потом ныряли – кто дольше продержится под водой, затем гонялись

за рыбками, мелькавшими между камнями.

В ПРОМЕЖУТКАХ между заплывами они валялись на горячем пляже, загорая и болтая.

– Сколько вы пробыли на Земле? – Лия зажала в кулак горсть песка и наблюдала, как тонкая струйка «течет» между пальцев.

– По вашим меркам – полгода, – Морс протянул руку и песочная «река» собралась горкой на его ладони.

– Хочешь сказать, – зачерпнула очередную порцию песка Лия, – вы здесь уже шесть месяцев и никто-никто не догадался о вашем присутствии?

– Мы ведем себя тихо, – Морс откинул голову и зажмурил глаза; пусть солнце позолотит его кожу так, как у Лии. – Для обустройства базы специально выбрали отдаленный уголок. «Звездный «крот» размерами невелик, если его пролет и зафиксировали земные службы контроля, то приняли за упавший в Океан метеорит.

– Допустим, прибытие корабля проворонили, – Лия хлопала ладони друг о друга, освобождаясь от налипших песчинок, – но почему вы не объявили о себе? Это же грандиозное событие вселенского масштаба! Встреча двух цивилизаций!

– Цель миссии «только сбор информации и никаких контактов», – процитировал Морс первый пункт «Полетного

устава» – документа, который их с Кирнаном заставили выучить наизусть. – Мы пока ничего о землянах не знаем. Вдруг ваша цивилизация опасна для кориан.

– Но каким образом, прячась на крошечном острове, можно изучить планету гигантских размеров? – Лия недоуменно всплеснула руками.

– Видела ящики под навесом? – Морс обернулся к домику под пальмовыми листьями. – Там сложены пять тысяч «пчёлочек» – микродронов. Плавая на «Звездном «кроте»» по Океану, мы выпустили аппараты в разных точках Земли. Полгода беспилотники летали над поверхностью, записывали «увиденное и услышанное», а также результаты замеров в атмосфере: температура, радиация, загрязненность и тому подобное. Я следил за их полетом, по мере возможности просматривал материал, корректировал маршрут. Израсходовав ресурс, «пчёлки» вернулись на остров. Дальнейшим разбором записанной информации займутся ученые на Кори. Нам с Кирнаном давно положено быть дома. Но вышел из строя радар, без которого невозможно проложить обратный курс. После тщательной аналитики систем «Звездного «крота» Кирнану удалось обнаружить причину. К сожалению, среди запасных деталей нужной не оказалось, но капитан сообразил, что у землян нечто похожее можно... скажем так, позаимствовать, из радиопередатчика на каком-нибудь судне. Мы отправились в Океан, наткнулись на твой теплоход. Запустили «пчёлку», чтобы изучить расположение

служб на корабле, затем я проник в радиорубку. Остальное ты знаешь.

– Значит, пока мы тут загораем, – догадалась Лия, – Кирнан...

– ... занимается ремонтом и отладкой. Я, увы, плохо разбираюсь в механике, помощи от меня никакой. Поэтому капитан взялся все сделать в одиночку.

– Мне не понравился Кирнан, – призналась Лия. – Нелюдимый и резкий.

– Ты не права, – возразил Морс, он обязан защитить капитана. – Кирнан – профессионал, строгий, конечно, но таковым ему полагается быть по статусу. К тому же, капитану сейчас очень тяжело. Когда улетали, жена Кирнана ждала ребенка. Помнишь, я говорил, что за месяц на Земле на Кори проходит год. Вернемся, ребенок Кирнана – капитан даже не знает, как малыша назвали, потому что связь «Звездного «крота» с Кори невозможна – уже в школу пойдет. Каждый лишний день, проведенный на Земле, отдаляет Кирнана от семьи. Поэтому капитан кажется таким злым и невежливым.

– А ты, – неожиданно уставилась Лия прямо в глаза Морса, – ты тоже жалеешь, что задержался?

Морс секунду помолчал, сомневаясь, стоит ли так быстро открывать свои чувства. Но потом решил и медленно покачал головой.

– ...Скажи что-нибудь, – Лия потянулась к уху и сняла

«таблетку» – переводчик, – на своем языке.

– *Деи стан ту*, – прошептал еле слышно Морс.

– Красиво, – оценила созвучие Лия. – И что это значит?

– Это..., – отвел глаза Морс. – Это... Не важно. Я пошел купаться.

– Нет, – запротестовала Лия и быстро прилепила «таблетку» на место, – тогда повтори еще раз.

Но Морс уже бежал по пляжу к воде.

– *Деи стан ту*, – громко сказала Лия, надеясь, что перевод сам собой родится в голове.

Но ничего не произошло. «Таблетка», как и полагается синхронисту, работала только в диалоговом режиме.

Проголодавшись, они устроили обед. Лие, старавшейся лишний раз не заглядывать в контейнер с синей «кашей», удалось распробовать инопланетное блюдо. Вкусным его, конечно, не назовешь, но голод утолить можно. На десерт «островитяне» насобирали плоды манго, перезревшие и исходящие янтарного цвета соком. Перепачкавшись липкой мякотью, Лия и Морс опять отправились нырять.

Потом отдыхали, блаженно растянувшись в тени пальм. И в какой-то момент – уснули.

...Лия шла по палубе теплохода – разогретый на солнце металл обжигал босые пятки.

– Лия, – услышала она голос за спиной. – Лия!

Девушка обернулась: Антон.

— Где мое кольцо? — задал вопрос жених.

Лия подняла к глазам руку: кольцо на пальце отсутствовало.

— Ты его потеряла! — возмутился Антон.

— Нет, — замотала головой Лия, пытаясь во сне вспомнить, как поступила с подарком. Не могла же она посеять дорогостоящую вещь... Ах, да, Лия спрятала кольцо в кармашек юбки, когда...

Когда что? Когда собиралась купаться.

— Как ты могла так поступить? — прокричал обиженно Антон. — Я не хочу домой!

— При чем здесь дом? — опешила Лия.

— Я не хочу домой! — продолжал упрямо и бессмысленно повторять Антон...

Лия открыла глаза и поежилась: странный сон, он воспроизвел Антона, о котором девушка за последние сутки ни разу не вспомнила. Что с ее стороны неприлично, все-таки жених. Наверняка, волнуется сейчас, мечется, предпринимает меры по спасению пропавшей невесты. Хотя... В голове всплыла картинка: Морс приставил к ее голове пистолет (на самом деле лишь точную модель), а Антон прячется за спинами охранников... Но что значит его фраза: «Не хочу домой»?

— Не хочу домой! — прохрипел рядом... Морс.

Значит, это он разбудил Лию? Девушка потрясла парня за плечо: если привиделся кошмар, нужно срочно его прервать. Но Морс никак не отреагировал на действия Лии, про-

должая бормотать то-то невнятное. Девушка схватила Морса за руку – пальцы ледяные. Лия приложила ладонь к щеке корианина – лицо, наоборот, горело огнем. Лия прикоснулась губами ко лбу Морса. Сомнений нет: у парня высокая температура.

– Кирнан! – сообразила Лия. Только капитан знает, как помочь напарнику.

Девушка надела лежавший рядом на песке свитер и помчалась к кораблю. Взлетела по пандусу внутрь. Жаль, попеняла Лия, что не проявила утром любопытство и не узнала, как устроено судно. Поэтому девушка наугад открывала разные двери, металась по коридорам и кричала:

– Кирнан!

Неожиданно на ее пути в полу открылся люк, из которого показалась голова бородатого корианина:

– Что стряслось?

– Морс, – задыхаясь, только и произнесла Лия. – Ему очень плохо!

Вместе с Кирнаном они перенесли Морса в каюту и уложили на кровать.

– Разблокируй биокостюм, – скомандовал Кирнан, стягивая с напарника шорты.

Лия, догадавшись о чем идет речь, открыла шкаф и только тут обратила внимание: комбинезоны висели на необычных плечиках, над каждым горела зеленая кнопка. Лия чисто интуитивно нажала на одну из них. Лампочка погасла,

костюм легко скатился с вешалки прямо в руки.

Поворачивая Морса с бока на бок, Кирнан быстро надел на напарника комбинезон. Где-то в области запястья капитан отстегнул клапан, активируя небольшой дисплей. Раздался сигнал, сообщивший о включении системы. По экрану побежали палочки и крючки наподобие тех, что Лия видела на панели компьютера.

– Работает программа диагностики, – пояснил Кирнан. – В комбинезон встроена сеть чувствительных датчиков, которые снимают показания жизнедеятельности организма. Так..., – Кирнан внимательно посмотрел на экран, где появилось обведенное в рамку, как догадалась Лия, итоговое заключение. – Ну что ж, хорошая новость – это не вирус... А с температурой и ознобом спецкостюм справится. Дополнительно рекомендуют сделать инъекцию иммуностимулятора.

Капитан поискал на полках коробку с красным кружком; сверившись с этикетками, достал необходимое лекарство. Оттянув комбинезон Морса в районе ключицы, Кирнан приложил к шее напарника капсулу и нажал на поршень.

– И всё лечение? – не поверила Лия: лицо Морса продолжало пугающе пылать.

– Понадобится несколько дней, чтобы парень пришел в норму, – сурово констатировал Кирнан, понимая, к каким последствиям приведет внезапная болезнь штурмана. – Морса нужно обильно поить и поддерживать силы питатель-

ной смесью.

– Сейчас же этим займусь, – решительно заявила Лия. –
Не волнуйтесь, я справлюсь. Можете вернуться к ремонту.

ПРЕЖДЕ чем снова исчезнуть в люке, Кирнан отвел Лию на камбуз (или как называлось то место, где гости хранили запасы продуктов). Показал, как вскипятить воду для чая и чем его подсластить, как приготовить питательную смесь, где найти подходящую посуду. Лия не забыла вооружиться парой чистых полотенец, которые периодически смачивала в холодной воде и, отжав, прикладывала к горящему лбу больного.

Морс продолжал метаться на кровати, норовя сбросить одеяло, которым Лия дополнительно укрыла парня. Девушка терпеливо поправляла одеяло и поила Морса, словно маленького ребенка, с ложечки. Через какое-то время корианин, наконец, успокоился, дыхание выравнилось. Лия коснулась губами лба и убедилась: температура заметно уменьшилась.

Лия встала со стула, распрямила затекшую спину, помассировала шею. На цыпочках вышла из каюты. Нужно воспользоваться паузой и подышать свежим воздухом. По неярко освещенному коридору девушка направилась в сторону главного люка. И – окунулась в тропическую ночь! Оказывается, день давно завершился, остров погрузился в бездонную темноту, богато украшенную звездами.

Девушка по пандусу спустилась на пляж. На берегу, раз-

брасывая искры, потрескивал костер, разожженный Кирнаном.

— Морс заснул, — Лия опустилась на колени рядом с капитаном. — Я хотела..., — собиралась с духом Лия, — я... Извините, это я виновата, что Морс заболел.

— Не корите себя, — Кирнан успокаивающе тронул Лию за плечо. — Морс прошел специальную подготовку и знал риски и угрозы, которые ждут на новой планете. Тем не менее, бездумно полез в воду и загорал на солнце без биокостюма. Обычная мальчишеская бравада, приведшая к неприятным последствиям. Но с другой стороны это и опыт, который необходим каждому человеку, пока тот вырастет.

Лия почувствовала облегчение, словно камень свалился с души. И подняла голову к небу.

— Отсюда видно ваш дом? — спросила она корианина.

— Нет, он слишком, слишком далеко. На другом конце Вселенной.

— Но вы быстро туда доберетесь?

— За три дня, — Кирнан провел рукой по бороде и уточнил: — земных три дня.

— Все равно в голове не укладывается, — Лия устроилась поближе к костру и протянула к огню ладони, согревая. — Еще со школы помню: полет даже к ближайшей звезде займет не одно десятилетие и потребует жизни нескольких поколений. Думаю, поэтому земляне перестали мечтать о контактах с другими цивилизациями. В обозримом Простран-

стве таковых нет, а другие миры – недостижимы.

– Мы тоже долгое время ограничивались путешествиями лишь на спутники Кори и запускали автоматы к знакомым планетам, – Кирнан подбросил в костер сухую, толстую палку. – И споры физиков-теоретиков о многомерности Пространства считали слишком далекими от реальности.

– Многомерности? – повторила Лия незнакомый термин. – А что не так с многомерностью?

– Если вы возьметесь определить пространственные характеристики предмета, – Кирнан попробовал упростить научную теорию, начав с легкого примера, – то предсказуемо воспользуетесь тремя параметрами: ширина, высота и длина.

Лия согласно кивнула головой.

– А теперь переместите объект в бесконечность Космоса, – продолжил учительским (или капитанским?) голосом Кирнан. – Вряд ли вам хватит трех определений, правда? Но знаем ли мы, сколько измерений существует на самом деле? Физики-теоретики насчитали уже полтора десятка, причем первым потребовали добавить Время. Но все бы это оставалось играми разума, если бы в какой-то момент теорию многомерности не взялись «оцифровать» математики-программисты. Так родилась модель Пространства. Оказалось, что Космическая Пустота имеет чрезвычайно сложное строение. Она пронизана множеством тоннелей и переходов.

– Как Земля подземными угольными шахтами или... ла-

биринтами, которые пробивает вулканическая лава? – Лия попыталась мысленно «увидеть» необычную структуру.

– Трудно подобрать подходящее сравнение, – посетовал Кирнан, – человеческий мозг не способен подобное воспроизвести. Тоннели ведь не что-то твердое, осязаемое, материальное, это – силовые поля, энергетические потоки, особым образом распределенные. Сначала мы отправили в обнаруженные «норы» зонды-беспилотники, пытаясь понять, как устроены проходы и куда ведут. Выяснилось: во-первых, точки выхода находились в других Галактиках, а во-вторых, время в лабиринтах сильно замедляется. Временной сдвиг, конечно, присутствует, но – в разумных пределах.

Вспомнив слова Морса о разнице во времени, Лия быстро подсчитала в уме: за полгода, которые кориане провели на Земле, на их планете минуло шесть лет.

– Мир перевернулся, – вдохновенно продолжал Кирнан, – отныне межзвездные полеты не грозили длиться десятилетиями. Кроме того, путешествия сильно упростились – для быстрых перемещений не требуются огромные, дорогостоящие корабли, супер топливо или супер двигатели, многочисленные экипажи. На следующем этапе познания тоннелей мы отправили зонды на поиски обитаемых миров. Собрав информацию, беспилотники возвращались домой. Так определился десяток планет, похожих на Кори. Мы решили искать не отдельные формы жизни: вирусы, бактерии, возможно, и интересны в научном плане, но вряд ли удовлетворят

наше любопытство и амбиции. Мы настроились на поиск себе подобных, чтобы установить впоследствии полноценный контакт. Но первый пилотируемый полет пришлось надолго отложить. Из исследовательской экспедиции вернулись не все аппараты. Потребовалось заняться более тщательным изучением пространственно-временных тоннелей. Выяснилось, что проходы нестабильны, периодически в лабиринтах закрываются одни участки и появляются новые. Иными словами, выбрав цель и проложив первоначальный маршрут, можно не добраться до точки выхода или – вообще потеряться. То есть составить единую «карту» тоннелей не получится. Если мы надумаем перемещаться внутри лабиринтов, то курс предстоит прокладывать каждый раз заново и постоянно корректировать его во время полета. Вручную.

– Поэтому в обязательном порядке нужен Морс? – догадалась Лия.

– Да. Готовя к полету экипажи, сошлись на оптимальном количестве участников: капитан – он же инженер, который контролирует работу систем, и штурман – он следит за изменениями на маршруте туда и обратно. Подобная малочисленность и краткость непосредственно самого полета позволили сконструировать малогабаритное транспортное средство.

– Совсем не похожее на космический корабль, – Лия вспомнила, как удивил ее в первый момент вид подлодки.

– Почему же? – улыбнулся Кирнан. – Потому что «крот»

слишком маленький?

– Не только. У него даже нет иллюминаторов! Как смотреть на Космос? – Лия принялась перечислять картинки, которые запомнились по фантастическим фильмам: – Звезды и туманности! Вспышки сверхновых!

– Иллюминаторы, наверное, здорово, – усмехнулся корианин. – Только внутри пространственно-временного Тоннеля царит полная... бездонная... безграничная... вечная... Темнота.

Огонь, больше не поддерживаемый новыми дровами, потихоньку терял силу. Зато ярче, словно стремясь опуститься к самой земле, засияли звезды над головой. Тишину нарушал лишь шелест волн, успевших добежать до берега.

– А как вы попадете домой? – прервала молчание Лия.

– Включим двигатели, «крот» выскочит за пределы Земли. С помощью радара найдем вход в Тоннель, нырнем в Темноту и выберемся поближе к Кори. Там нас подберет корианский орбитальный корабль.

– И всё: вы дома?

– Хотелось бы, – Кирнан поднялся на ноги, стряхнул песок с комбинезона. – Только бы справиться с радаром.

И капитан направился обратно на борт «Звездного «крота».

ПОСЛЕДУЮЩИЕ три дня слились в один бесконечный поток солнца и эмоций.

Морс проснулся хоть и бледным, но бодрым. И как не уговаривала Лия, парень наотрез отказался скучать в каюте дальше. Что может быть полезнее свежего морского воздуха, резонно заметил он. Немного покачиваясь и обливаясь потом от натуги, опираясь на плечо Лии, корианин сумел дошагать до пляжа. Молодые люди обустроились в домике под пальмами. Из ящиков сложили что-то наподобие тахты (Лия принесла из каюты одеяла и подушки), где, утомившись, мог отдохнуть Морс. Парень набирался сил: с аппетитом поглощал пищу, приготовленную из концентрата, заедая ее собранными на острове перезрелыми фруктами.

– А если случится так, что вы не почините радар? – осторожно, чтобы не расстраивать корианина, поинтересовалась Лия. – За вами пришлют спасательную экспедицию?

– Нет, – вздохнул Морс. – У нас нет связи с домом: пространственно-временной Тоннель, как и Черные дыры, поглощает любые радиосигналы. Плюс сам Тоннель нестабилен, нельзя пройти дважды по одному и тому же маршруту. Поэтому было принято решение: в случае пропажи какого-либо из экипажей не рисковать новой экспедицией. На Кори ведь не знают, добрались мы в итоге до Земли или

нет. И раз не появимся в объявленные сроки, сочтут, что «крот» не попал в заданную точку выхода.

– И тогда вы останетесь здесь? – с надеждой спросила Лия, боясь даже самой себе признаться: она не хочет, чтобы Морс «исчез в Темноте». – Представляешь, я привезу тебя в Москву, познакомлю с родителями, друзьями. Не волнуйся: никакого ажиотажа, никому правду мы не расскажем.

– Я мог бы устроиться программистом, – подхватил Морс: почему не помечтать, он бы точно не отказался провести как можно больше времени рядом с Лией. – А Кирнан нашел бы работу «мастера на все руки». Он способен починить любой механизм.

Перебивая друг друга, Лия и Морс придумывали варианты один лучше другого. Нет ничего невозможного. Даже «Звездного «крота» включили в планы: корабль вполне подойдет на роль транспортного судна, станет перевозить пассажиров. Вот вам и деньги на жизнь.

Будущее выглядело легким и простым. Время на тропическом острове, казалось, застыло на месте, и молодые люди тратили его щедро и бездумно, словно имели в запасе Вечность. Морс опять нырял и купался – парень хотел вновь испытать то блаженство, которое охватывает человека в океанской глубине. Правда, теперь корианин не расставался с комбинезоном, который охранял его тело от перегрева и переохлаждения. Молодые люди снова валялись на пляже, под солнцем. Лия заметно загорела, ее кожа приобрела золоти-

сто-коричневый оттенок. Морс хохотал, утверждая, что если так пойдет дело, Лия станет с ног до головы черной, как головешка из костра. Кстати, лицо самого Морса (а только оно было досягаемо для солнечных лучей из-за подтянутого до подбородка комбинезона) оставалось таким же белым, только веснушки стали еще ярче, еще заметнее.

Вечером Лия колдовала над ужином, пытаясь хоть как-то разнообразить «блюда» из концентрата. Девушка заметила: «каша» не всегда получается синей. Если смешать содержимое разных контейнеров, то конечный продукт может получиться оранжевого (как апельсин!) или прозрачно-коричневого (как карамель!) цвета.

– Как себя чувствуешь? – Кирнан устроился на дополнительный «стул» (его заменяли два ящика, поставленные друг на друга) рядом с Морсом.

– Все прошло, – похвастался штурман, – слышишь: даже голос больше не хрипит!

– Чем нас сегодня кормят? – капитан потянулся к миске с фруктами. – Обед мне понравился. Как и вечерние посиделки у костра.

– Лия что-то там придумывает, – охотно сообщил Морс. Но замечание про «посиделки у костра» парня насторожило. А ведь и вправду: последнее время Кирнан все чаще оставался на берегу вместе с молодежью. – Погоди-ка, – проанализировал парень поведение капитана, – ты обедал вместе с нами, сейчас пришел на ужин. И – никуда не торопишься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.